

ГЛАВА

1

У нас нет на это времени.

Упавшее на дорогу дерево преграждает нам путь к мосту.

Я перевожу взгляд на свою спящую сестру и на красные пятна на ее губах, как вдруг ее свистящее дыхание превращается в кашель. Я переворачиваю Темру на бок, чтобы она не захлебнулась собственной кровью. Настойка помогает нам держать ее без сознания, чтобы она не трогала свои раны и не усугубляла их. Из швов на ее руке больше не сочится кровь, но порез на боку задел легкое. Кровь продолжает просачиваться внутрь, поэтому ей очень тяжело дышать.

Она угасает прямо у меня на глазах, а до встречи с магически одаренной целительницей, проживающей на Территории Скиро, еще несколько дней пути.

Мой убийственный взгляд останавливается на Киморе, военачальнице, которая сидит связанная

всего в нескольких футах от меня. Это она виновна в нынешнем состоянии Темры, и если моя сестра умрет, то никакая сила в мире не сможет удержать меня от того, что я хочу с ней сделать.

Келлин встает с козел, снимает со спины ножны и вытаскивает двуручный меч, который я выковала для него с помощью магии.

— Зачем это? — спрашивает Петрик. — Ты не сможешь прорубить себе путь.

— Тихо. Залезайте вместе с Зивой на заднее сиденье. Не высовывайтесь.

Ученый делает как было сказано, а я осматриваю окружающие деревья и наконец-то осознаю опасность, в которой мы находимся.

Наш отряд невелик, и только трое из нас умеют сражаться: моя находящаяся без сознания сестра; Кимора, которая ранена, связана и освобождать которую мы не собираемся ни при каких обстоятельствах; и наемник Келлин, который, несмотря на то что ему больше не платят, до сих пор остается с нами.

Сейчас он невероятно спокоен, но его настороженный взгляд выискивает опасность.

Группа мужчин с палками и дубинками в руках мчится вверх по склону от реки. Дыхание Петрика прерывается, и я склоняюсь над сестрой, защищая ее.

Вновь прибывшие останавливаются всего в десяти футах от нас.

— Привет, друзья, — кричит один из мужчин. Он крупный, но не настолько, как Келлин. У него сильно выпирает живот, а руки достаточно большие, чтобы обхватить лошадь. Волоча дубинку по земле, он подходит все ближе к нашей повозке. Его брови уже превратились в одну прямую линию.

— Мы не хотим неприятностей, — говорит Келлин. — Среди нас есть раненые. Мы едем в столицу за помощью.

Восемь человек, стоящих за спиной своего главаря, хмыкают, и их лица расплываются в улыбках.

— Это хорошо. Мы и сами не хотим неприятностей. Понимаете, мы здесь для того, чтобы предложить свои услуги. Пятьдесят оклей, и мы поможем вам убрать это дерево с дороги.

И так как один из мужчин неловко взвалил топор на плечо, нетрудно догадаться, что упавшее дерево — его рук дело.

— Проблема в том, что у нас нет денег, — отвечает Келлин.

Главарь с дубинкой прочищает мизинцем ухо.

— Должно быть, я неправильно тебя расслышал, друг. Мне показалось, ты сказал, что у тебя нет денег. Но кто отпрашивается на прием к целителю, не взяв с собой никаких денег? Цена за нашу щедрую помощь только что выросла до семидесяти пяти оклей.

Такое чувство, что у меня в животе копошится семейство червей. Я ненавижу конфликты, но мой гнев и неудержимое стремление защитить мою сестру вытесняют все остальное.

Я встаю.

— Моей сестре осталось недолго. Дайте нам пройти. У нас действительно нет денег. Целительница — наш друг. Мы не платим за ее услуги.

Стуча перед собой палкой, вперед выходит еще один человек. Он заглядывает в заднюю часть повозки, и Петрик перемещается в такт его движениям, ограждая от него Темру.

— Да она без пяти минут мертва. Вам уже некуда торопиться.

Я пытаюсь заставить себя забыть о смертельном диагнозе бандита, но чувствую себя так, словно меня ударили в живот.

Он не знает о волшебной целительнице. Темру еще можно спасти, напоминаю я себе. Надежда еще есть.

— Девран, — продолжает бандит, — у них здесь сзади связанная женщина!

Главарь, Девран, цокает языком:

— Это нехорошо.

Он огибает телегу, чтобы получше рассмотреть Кимору.

— За ее голову назначена награда? Если это так, мы были бы счастливы забрать ее у вас.

Они ни за что не заберут Кимору. Она — наша разменная монета. Нам нужно сдать ее, чтобы спасти свои собственные головы. Мы надеемся, что ее поимка расположит к нам принца Скиро и убедит его позволить нам воспользоваться услугами целительницы.

И нам нужно ехать. Прямо сейчас!

— Отойдите назад, — произносит Келлин, — и дайте нам пройти. Я не буду повторять дважды.

Девран посасывает нижнюю губу, оглядывает нашу маленькую компанию.

— Вы уж нас извините, но мы не можем поверить вам на слово по поводу денег. Парни, проведите тщательный обыск. И если у них с собой и правда ничего нет, мы просто заберем лошадей и этот меч.

Он указывает на двуручный меч Келлина, Леди Убийцу.

— Он и вправду хорош.

Девять человек против Келлина, Петрика и меня.

Мы, конечно, бывали и в худших ситуациях.

— Все будет хорошо, — шепчу я Темре, хотя она, вероятно, меня не слышит.

Я перепрыгиваю через борт тележки и выпрямляюсь. Мужчина, стоящий ближе всех ко мне, делает шаг назад.

— Вау, — говорит он, глядя на меня снизу вверх.

Да, снизу вверх. С ростом чуть больше шести футов я всегда была выше большинства мужчин. Обычно меня это бесит, потому что из-за роста я становлюсь объектом для постоянных взглядов и комментариев. Но прямо сейчас мне нравится то, как этот бандит смотрит на меня. Он явно напуган.

Когда я вытаскиваю из-за пояса два своих молота, он приподнимает брови.

Может, я и не лучший боец, но опытный кузнец, и уж чего-чего, а махать молотом я умею.

Келлин спрыгивает с телеги и встает рядом со мной. Я смотрю, как Кимора протягивает руки к Петрику в безмолвной мольбе отпустить ее. «Я могу помочь», — говорит ее лицо.

Но Петрик молча хватается из телеги длинный металлический шест и присоединяется к нам. Когда-то его использовали как ось повозки, но теперь это волшебный посох.

— Друзья, — говорит Девран, — вы в меньшинстве, и мои люди будут более снисходительны, если вы сложите оружие. Сегодня никому не нужно лишаться головы.

— Я могу сам разобраться с ними, — говорит мне Келлин, — а ты, если хочешь, подожди в телеге.

— Если бы я хотела ждать в телеге, я бы там и осталась.

— Хорошо.

Он произнес это тихо, но я не чувствую себя виноватой за то, что рявкнула на него. Кажется, теперь меня выводит из себя любое действие или слово Келлина.

Девран с интересом прислушивается к разговору.

— Может быть, из-за нашей вежливости вы составили о нас неверное впечатление. Вы ведь понимаете, что мы разбойники и собираемся ограбить вас? И, если понадобится, мы применим силу.

— Мы в курсе, — отвечаю я. — Это у тебя сложилось неправильное впечатление, если ты решил, что мы легкая добыча.

И я бросаюсь вперед с поднятым вверх левым молотом.

Конечно, он магический, как и все, что я когда-либо делала. Он работает как щит, невидимый барьер между мной и любыми приближающимися врагами. И если кто-то побежит на меня с оружием в руках, то его тут же отбросит назад.

Один из разбойников встает в стойку и уже заносит дубинку, чтобы отразить мой удар, но я сбиваю его с ног и перехожу к следующему.

Увидев, как я перешагиваю через его товарища, тот отступает на несколько футов, чтобы собраться с духом. Он обходит меня стороной и замахивается на меня своей палкой. Я выставляю левый молот вперед, невидимый щит ловит удар, и разбойник падает на спину от силы магического импульса.

Взмахом своего правого молота, в котором нет ни капли магии, я проламываю ему череп.

Итак, минус двое. Оставшиеся семеро уставились на меня так, словно увидели какое-то волшебное, свалившееся с неба существо.

— Дайте нам пройти, — повторяю я еще раз.

Кончики моих пальцев красные. Кровь, мозги и Богини знают, что еще. Желудок сводит.

Мне не нравится насилие, но я готова на все, чтобы защитить тех, кого люблю. Даже если это меня пугает.

Девран поднимает свою дубинку двумя руками.

— В атаку!

Остальных я оставила Петрику и Келлину, а сама решила приглядеть за Темрой.

Леди Убийца, любимый меч Келлина, был заколдован специально для того, чтобы сражаться с несколькими врагами одновременно. Люди Деврана окружают Келлина, но, когда они приближаются к нему, наемник лишь ухмыляется.

Он уклоняется от замахающейся дубинки слева, наносит удар вправо, вонзая кончик своего меча в живот одного из разбойников.

Леди Киллер сама движется в сторону, подталкивая Келлина в нужном направлении, и через секунду туда, где он стоял, вонзается кончик железного шеста.

На Келлина замахиваются одновременно тремя орудиями, и тот, наклонившись назад, описывает Леди Киллер широкую дугу, чтобы отразить каждый удар.

Петрик все еще стоит рядом с телегой, но это только потому, что его оружие лучше работает издалека. Он бросает металлический посох, который вращается в воздухе до тех пор, пока не врежется в одного из разбойников. Тот не носит доспехов, и я слышу, как хрустят ребра. Затем посох возвращается к Петрику, — магия заставляет его всегда возвращаться к заклинателю.

Осталось пятеро.

Келлин и Петрик косят одного за другим до тех пор, пока не остаются только Девран и один из его людей. Тот несется прочь, а Девран удивленно смотрит на нас.

— Кто вы такие, люди?

Келлин Деринор, наемник.

Петрик Аведин, ученый.

Зива Теллион, кузнец.

Наши отношения друг с другом стали сложнее, чем когда-либо. Но каждый из нас готов сражаться ради другого. Наши совместные приключения связали нас кровными узами.

Из фургона снова доносится кашель, и мне ничего не остается, как вытереть руки о собственные штаны, а затем забраться внутрь, чтобы провести Темру.

— Мы спешим, — отвечает Петрик, — а вы надолго нас задержали.

Он бросает посох в Деврана, отбрасывая его на землю. Петрик устремляется за тем разбойником, который сбежал.

Я убираю волосы сестры с ее губ, чтобы они не испачкались в крови, собирающейся у нее во рту. Я оглядываюсь через плечо, собираясь бросить еще один полный ненависти взгляд на Кимору.

Но в телеге больше никого нет.

Я несколько раз моргаю, как будто это может вернуть военачальницу.

— Келлин! — кричу я.

Когда кашель Темры стихает, я осторожно опускаю ее обратно на пол и перепрыгиваю через ту стенку телеги, где болтаются перерезанные веревки.

Как только мои ботинки касаются земли, она уходит у меня из-под ног. Я падаю на землю, всем весом опираясь на руки.

Повернув голову, я вижу под телегой военачальницу. Она выкатывается оттуда, забирается на меня и прижимает тыльную сторону ладони к моему горлу. Я вцепляюсь в ее лицо, пытаюсь скинуть женщину с себя. Судорожно хватаю ртом воздух, который перестал проникать ко мне в легкие.

А потом появляется Келлин и оттаскивает ее.

Кимора бьет его локтем в живот, и Келлин сгибается пополам. К тому времени, как я встаю на ноги, она уже ковыляет прочь. Для женщины с раздробленным коленом она хромает с впечатляющей скоростью, словно и не чувствует боли.

Вновь схватив молоты, я бегу следом. Любому другому такой побег был бы не под силу, но Кимора — самая грозная воительница во всей Чадре. Она собиралась свергнуть всех членов королевской семьи и подчинить себе все королевство. Келлину, Петрику, мне и нашему магическому оружию пришлось работать сообща, чтобы ее одолеть.

Из-за этой женщины моя сестра на пороге смерти. Она сделала меня сиротой. Она хотела, чтобы я снабжала ее армию магическим оружием, и она могла захватить Чадру без какого-либо сопротивления.

Нет никого опаснее.

Нельзя позволить ей сбежать.

Я не осмеливаюсь бросить в нее молот, опасаясь, что она его перехватит. В руках этой женщины даже ветка может стать грозным оружием. Вместо этого я врезаюсь в нее сзади своим молотом-щитом, и она падает на землю. Ни на секунду не останавливаясь, она ползет по траве и тянется к большой палке.

